

ПОЛИТИКА РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНДЕЙЦАМ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В США (1861—1865 гг.)

■
В. Г. Стельмах

Одной из страниц истории коренного населения Соединенных Штатов, в известной мере обойденных вниманием не только советской, но и американской историографии, является политика рабовладельческой Конфедерации относительно индейских племен Юго-Запада. Данный вопрос, однако, имеет важное значение для понимания взаимосвязей индейского и белого населения в целом, ибо это была первая в истории США попытка регулирования отношений с индейцами путем подчинения их законодательной и административной власти.

Как известно, федеральная индейская политика первой половины XIX в., в теории строившаяся в духе буржуазно-демократической риторики того времени, основывалась на приравнивании с оговорками юридического статуса индейских племен статусу иностранной державы. Объявив на словах независимость индейцев, правящие круги США формально признали их права на землю, внутреннюю автономию и пр. Контакты между белым и коренным населением регулировались договором между федеральным правительством и индейским племенем, имевшим якобы одинаковую силу для обеих сторон. И хотя на практике эти декларации нарушались и признание независимости племен не меняло сути индейской политики, нацеленной прежде всего на захват их земель, правительство, связав себя провозглашенными принципами, смирилось с тем, что индейцы получали компенсацию (правда, мизерную) за уступленные территории, официально не подчинялись федеральным законам, не платили налогов¹. «Новшество» индейской политики мятежников состояло в отказе от подобных буржуазно-демократических норм — ликвидации автономии племен без признания за индейцами гражданских прав. Вместе с тем политика Конфедерации оказала определенное воздействие на курс федерального правительства США по отношению к индейцам в более позднее время, предвзято ряд мер, принятых в период с конца XIX до середины XX в. Все это указывает на важность исследования данной проблемы.

¹ Стельмах В. Г. Политика переселения индейских племен в США в 30-е годы XIX в. — Сов. этнография, 1983, № 2.

Американская литература, посвященная этому вопросу, включая капитальный труд Э. Эйбл, сводится в основном к детальному анализу боевых действий на юго-западном фронте, проходившем и через индейские земли. Что касается советской историографии, то некоторые аспекты проблемы отношений коренных американцев и мятежников Юга освещаются в статье И. А. Золотаревской «Индейцы США в годы гражданской войны», однако в этой весьма интересной работе анализируется главным образом отступление лояльных Северу индейцев на территорию Канзаса и участие ряда племен в войне на стороне федерального правительства².

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть индейскую политику рабовладельческой Конфедерации. Поскольку полностью охватить подобную тему в небольшой по объему работе не представляется возможным, мы ограничимся исследованием главным образом статуса и положения Индейской территории и ее жителей в пределах Конфедеративных Штатов Америки (КША), а также анализом финансовых отношений между мятежниками и индейцами Юго-Запада³.

Победа на выборах 1860 г. А. Линкольна и республиканской партии, положившая предел власти рабовладельцев в союзе, ускорила подготавливавшийся на Юге контрреволюционный мятеж. 4 февраля 1861 г. 11 отложившихся рабовладельческих штатов заявили о создании Конфедеративных Штатов Америки, государства, открыто провозгласившего «замену принципов свободы, равенства, братства — рабством, подчинением, управлением»⁴. После своего возникновения Конфедерация, сразу же вступившая на путь подготовки «захватнической войны за распространение и увековечение рабства»⁵, столкнулась с рядом экономических и политических проблем: организацией торговли и транспорта, функционированием различных органов власти, созданием дипломатической службы, суда и т. п.

² Abel A. The American Indians as Participants of the Civil War. Cleveland, 1919; Danziger E. Indian and Bureaucrats. Chicago; London, 1974; Coulter E. M. The Confederate States of America. Texas, 1950; Золотаревская И. А. Индейцы США в годы гражданской войны. — В кн.: К 100-летию гражданской войны в США. М., 1961.

³ Перед советским исследователем, обратившимся к данной теме, возникает объективная трудность: отсутствие в СССР полного издания документов конгресса Конфедерации. Однако другие публикации в известной степени позволяют восполнить этот пробел. Прежде всего это пока еще мало используемое не только советскими, но и американскими авторами издание «Боевые действия во время гражданской войны. Собрание официальных документов армий Союза и Конфедерации» в 70 томах (127 книгах): The War of the Rebellion. A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies. Wash., 1880—1901, Ser. 1, vol. 1—53; Ser. 4, vol. 1—5. (Далее: Official Records). Эта коллекция документов имеет большую ценность как первоклассный источник не только по чисто военным аспектам гражданской войны, но и по другим проблемам этого периода. «Собрание документов» несет богатую информацию по индейскому вопросу. В нем можно найти договоры, которые индейцы были вынуждены заключить с мятежниками, донесения сотрудников Индейского бюро Конфедерации, ряд законов, регулирующих отношения плантаторов и «краснокожих», и т. п.

⁴ Congressional Globe, 38 Congress. 1 Sess., pt. 4, Appendix, p. 42.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 354.

Важной проблемой стало также регулирование отношений с индейским населением.

Основная масса индейского населения Юга к началу гражданской войны занимала так называемую Индейскую территорию (с 1890 г. штат Оклахома). В ее состав входили земли крупных племен преимущественно мускогской языковой семьи, переселенных сюда в 30-х годах федеральным правительством, — чироков, криков, чокто, чикасо, семинолов, которых американские исследователи по традиции называют «цивилизованными народами», а также ряда других, более мелких племен. Общее число индейцев, проживавших там, по данным 8-й переписи населения 1860 г., составляло около 85 тыс. человек⁶. Главным занятием их было земледелие. По свидетельству очевидца, швейцарского путешественника Р. Курца, познание Индейскую территорию в середине XIX в., «сельское хозяйство было основой, на которой зиждилось процветание индейцев»⁷. Выращивались зерновые (кукуруза), бобовые, картофель и технические культуры — хлопчатник, табак⁸.

Характеристика типа хозяйства «цивилизованных племен» Юго-Запада имеет ряд сложностей. Оценки американских ученых существенно расходятся: так, Э. Дензиджер считает его «фермерским», тогда как Д. Франклин определяет его как «плантационное», с применением рабского труда⁹. Источники (дневник Курца, а также записки другого очевидца, лейтенанта Т. Калбертона, который в составе географической экспедиции находился на Юго-Западе практически одновременно с первым) в определенной степени объясняют происхождение столь различных мнений. Курц и Калбертон отметили наличие у индейцев двух укладов — и «фермерского» и «плантационного», причем если на «фермах» выращивались главным образом зерновые, то на «плантациях» — хлопчатник¹⁰. Но оба эти понятия требуют уточнения.

Хозяйственный тип, который очевидцы, а за ними и американские историки называли «фермерским», не был таковым в нашем понимании этого термина. «Ферма» индейца в действительности была не товарным предприятием, ориентированным исключительно на рынок, а скорее полунатуральным. Как заметил Калбертон, связь ее с рынком не была твердой: «индеец продавал зерно лишь в случае хорошего урожая»¹¹.

Название «плантация» более соответствует содержанию, которое вкладывают в него советские ученые. По данным источников, из среды «цивилизованных племен» выделилась благодаря торговле с белым населением зажиточная верхушка (часто состоявшая из мети-

⁶ Population of the US in 1860. US Census Office. 8th Census of the US. Wash., 1864, p. 598—605. (Далее: 8th Census).

⁷ Kurz R. Journal of Robert Kurz. Wash., 1937, p. 281.

⁸ Ibid., p. 288.

⁹ Danziger E. Op. cit., p. 166; Franklin D. The Militant South. Cambridge (Mass.), 1956, p. 29.

¹⁰ Kurz R. Op. cit., p. 114, 143, 287; Culbertson T. Journal of the Expedition to the South West. Wash., 1952, p. 52, 95.

¹¹ Culbertson T. Op. cit., p. 95.

сов), которая действительно строила свое хозяйство наподобие плантаций рабовладельцев южных штатов и «весьма успешно сбывала произведенный хлопчатник на рынках Арканзаса и Джорджии»¹². Впрочем, развитие такого типа хозяйства с применением рабского труда не следует переоценивать. Подобные отношения зачастую выступали в завуалированной форме, поскольку, как считает известный историк У. Уошберн, номинальные собственники плантаций были связаны формально существовавшей общинной структурой и традициями рода¹³. Все же в целом общественную структуру «цивилизованных племен» Юго-Запада можно, вероятно, определить как раннеклассовую. При этом важно отметить его специфическую черту: зажиточная верхушка, которая вела «плантационное» хозяйство, использовала принудительный труд негров.

Рабство у индейских народов Юго-Запада США — весьма сложное явление, вызывающее дискуссии между буржуазными и советскими учеными. Особенно это относится к его генезису и характеру. Американские историки, анализирующие вопрос, в частности Дж. Франклин и Р. Коттерел, ведя полемику относительно более частных проблем — распространения рабовладельческих отношений, положения рабов-негров внутри племен, источников пополнения рабов, исходят из тезиса, что институт рабства у «цивилизованных племен» имел случайный характер, являясь заимствованием у плантаторов-рабовладельцев южных штатов¹⁴. С подобной оценкой трудно согласиться полностью. Данные источников, например воспоминания Дж. Теннера, который в первой половине XIX в. провел в плену у индейцев долгие годы, или дневник Р. Курца, позволяют говорить, что рабовладельческие отношения среди индейских племен, скорее всего, являлись отражением объективного процесса разложения патриархальных родовых норм. Причем интересно, что Дж. Теннер попал в плен к охотникам Северо-Запада — оджибвеям, вряд ли знакомым с системой хозяйства в рабовладельческих штатах, и все же он стал рабом племени¹⁵. С нашей точки зрения, наиболее адекватную оценку рабства у индейцев дала известный советский этнограф Ю. П. Аверкиева. Она справедливо указала на противоречивый, двойственный характер его происхождения и распространения, отметив, что рабство вытекало из разложения отношений рода и имело тем самым полупатриархальный характер, но этот объективный процесс испытал воздействие контактов с белым населением¹⁶. Плантационное рабство в южных штатах повлияло, в частности, на использование «цивилизованными племенами» в качестве рабов негров, бежавших или похищенных с плантаций Юга.

¹² Kurz R. Op. cit., p. 190, 206; Culbertson T. Op. cit., p. 57.

¹³ Washburn W. The Indian in America. N. Y., 1975, p. 33.

¹⁴ Franklin J. Op. cit., p. 29; Cotterel R. Southern Indians. Norman (Okla.), 1954, p. 244.

¹⁵ Теннер Дж. Рассказ о похищении и приключениях Дж. Теннера. М., 1963, с. 55—63; Kurz R. Op. cit., p. 114, 143, 190.

¹⁶ Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. М., 1974, с. 267—270.

По данным 8-й переписи населения, общее количество рабов-негров у чироков, чокто, чикасо и криков (по семинолом сведения отсутствуют) составляло 7269 человек, или 12–16% всего населения этих племен, тогда как число рабовладельцев было 1154 человека, или около 1,4%¹⁷. Другими словами, рабовладельцы составляли незначительное меньшинство, тогда как основная масса индейцев рабский труд не использовала.

В преддверии военных действий у индейских народов Юго-Запада, подобно другим слоям населения США, произошло разделение на группы с четко выраженным социальным интересом — сторонников и противников рабовладения. Верхушка племен, состоявшая из рабского труда, была на стороне мятежников. Массы рядовых общинников поддерживала федеральное правительство. Свидетельства очевидцев дают нам яркую картину раскола: так, в письме к президенту Конфедерации Дж. Дэвису командующий войсками в штате Арканзас генерал Н. Пирс писал: «Многие из чироков... — уже аболиционисты. Если бы не просвещенная часть племени (читай: сторонники мятежа. — В. С.), неизменная в своих симпатиях к нам, все племя пошло бы на поводу у фрисойлеров». Не менее острые раздоры возникали в племенах семинолов и криков. По свидетельству А. Пайка, офицера армии рабовладельцев, назначенного конгрессом КША эмиссаром к индейцам, «старая вражда „верхних“ криков, возглавляемых нашим другом Дж. Мак Интошем, и „нижних“ — Опоте-я-Олой — приводит к острым стычкам. „Нижние“ обвиняют „верхних“ в измене договору с федеральным правительством». Аналогичная ситуация была у племен чокто и чикасо¹⁸. Естественно, размежевание интересов не было вызвано гражданской войной. В основе его, как справедливо считает И. А. Золотаревская, лежат объективные тенденции разложения рода¹⁹. Борьба сторонников и противников рабства уходила корнями в довоенный период. Как писал А. Пайк, «эта борьба имела 30-летнюю историю»²⁰. Поэтому стоит, вероятно, сказать, что гражданская война в значительной мере обострила эти противоречия, придав им особо резкий характер.

В условиях надвигавшейся войны Индейская территория, где находились федеральные гарнизоны — 11 рот (853 человека), расквартированных в трех фортах: Вэчита, Арбакл и Кобб²¹, становилась важным пограничным рубежом между Севером и Югом. Действительно, окруженная с востока и юго-запада рабовладельческими штатами Арканзас и Техас, а с севера ограниченная свободным Канзасом, она приобретала большое стратегическое значение. Если бы федеральное правительство сохранило над ней контроль, у него появился бы прекрасный плацдарм, с которого можно было бы нанести удары по Остину и Литл Року — столицам мятежных

¹⁷ 8th Census, p. XV.

¹⁸ Official Records, ser. 4, vol. 1, p. 332, 360; vol. 3, p. 576.

¹⁹ Золотаревская И. А. Указ. соч., с. 271—272.

²⁰ Official Records, ser. 4, vol. 1, p. 359, 360.

²¹ Ibid., ser. 1, vol. 1, p. 659.

штатов. Для южан овладение Индейской территорией означало выравнивание северной границы. Эти соображения отчетливо звучали в высказываниях официальных лиц Конфедерации — военного министра Д. Седдена, губернатора Арканзаса Г. Ректора, генерала Н. Пирса, тexasского губернатора Э. Кларка, которые считали, что «отсутствие в индейских землях армии имело бы катастрофические последствия: если туда проникнут эмиссары аболиционистов, эти территории станут для Юга опасным соседом»²².

Именно стратегическое положение индейских земель обусловило пристальное внимание к ним со стороны мятежных штатов. Еще до начала военных действий, в январе 1861 г., рабовладельцы направили в Индейскую территорию комиссию в составе трех представителей легислатуры штата Техас — Д. Харрисона, Д. Боурленда, Ч. Хамилтона, — целью которой было «выяснение обстановки и возможности установления союза с жителями территории». Свой отчет комиссия представила в конгресс США (опубликован в середине апреля 1861 г.). Вновь подтвердив важность установления контроля над землями коренных американцев, тexasская комиссия обратила внимание конгресса на возможность вовлечения индейцев в гражданскую войну на своей стороне. «Используя недовольство индейцев федеральным правительством, которое, как они считали, вытеснило их с лучших земель, можно, оперевшись на лучших людей племен, подтолкнуть краснокожих на войну с Севером», — говорилось в отчете. По предварительному плану, «индейцы могли бы выставить до 20 тыс. воинов, которые под командованием наших офицеров способны нанести янки большой урон». Поэтому, утверждалось далее, «необходимо установить с индейцами дружественные отношения и побудить их к заключению с нами договоров, где бы они обязались выставить воинов»²³.

Необходимо отметить, что успешные действия мятежников облегчались полной бездеятельностью Севера в отношении Индейской территории. Как писал А. Пайк, он никак не ожидал, что «федералисты столь легко уступят Индейскую территорию»²⁴. Пайк, естественно, не мог знать, что такой просчет основывался на инструкции федерального военного министерства от 6 апреля 1861 г. за подписью С. Камерона, где говорилось о «целесообразности оставления Территории и всех фортов»²⁵. Подобная практика вытекала из общей стратегии федерального правительства на первом этапе гражданской войны, воевавшего, по оценке К. Маркса, вяло,

²² Ibid., vol. 1, p. 609; vol. 3, p. 576; vol. 4, p. 126.

²³ Ibid., ser. 4, vol. 1, p. 322—325. Безусловно, авторы доклада приводят здесь фантастическую цифру, несоотносимую с общей численностью индейского населения Юго-Запада. Заинтересованность в войнах-индейцах объясняется отчасти и нехваткой лиц призывного возраста на Юге. В самом благоприятном случае Конфедерация могла выставить лишь 791 тыс. солдат, т. е. в 3,5 раза меньше, чем Север. См.: К 100-летию гражданской войны в США, с. 181.

²⁴ Official Records, ser. 1, vol. 3, p. 574.

²⁵ Ibid., vol. 1, p. 662—664.

неохотно, на основе оборонительных планов²⁶. К тому же большинство чиновников федерального департамента по делам индейцев, бывших в основном уроженцами Юга, сочувствовали мятежу и сразу же перешли на сторону Конфедерации²⁷.

Итак, южане, которые могли добиться успеха только в случае «быстрого, смелого, почти дерзновенного наступления»²⁸, проявили в индейских делах большую активность. 3 марта 1861 г. конгресс Конфедерации принял резолюцию об установлении отношений с индейцами и назначении к ним агентов²⁹. 15 марта было создано Бюро по делам индейцев (БДИ) во главе с Д. Хаббардом. Несмотря на финансовые трудности, Конфедерация выделила на нужды БДИ 371 тыс. долл.³⁰ После этого 7 апреля мятежники провели через конгресс резолюцию, объявлявшую Индейскую территорию «исконной сферой преобладания интересов Юга», где необходимо установить военный контроль³¹. Наконец, 23 мая Территория была объявлена особым военным округом, командование которым поручалось генералу Б. Мак Каллаху, в прошлом участнику многих войн и карательных рейдов против индейцев³².

После принятия данных законов, вероятнее всего, следовало ожидать быстрого захвата индейских земель. Однако этого не произошло, ибо южане стремились ловкой демагогией привлечь на свою сторону широкие слои индейского населения. В этой связи любопытны инструкции, данные военным министром Л. Уолкером главе БДИ Д. Хаббарду в мае 1861 г. Уолкер писал, что поскольку главная задача — использовать индейцев в войне, «следует всячески привлекать их, обещая им права, ежегодные платежи и т. п. Необходимо также внушать им, что цель Севера — захват их земель. А для подавления аболиционистских симпатий следует окружить их земли войсками КША»³³.

Одновременно Уолкер направил вождям племен послания, выдержанные в аналогичном стиле. В них военный министр, ссылаясь на «сходное географическое положение, образ жизни, институты», связывавшие индейцев с «братским союзом рабовладельческих штатов», предлагал им, «разорвав отношения с фрисойлерами, чья жадность к земле может лишить индейцев имущества, домов, земель и инвентаря», немедленно вступить в союз с Конфедерацией, заключив с ней договор. Взамен Уолкер обещал гарантировать фонды, платежи, «содействовать прогрессу на базе рабского труда»³⁴.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 499.

²⁷ Lincoln A. State Papers, 1861—1865. N. Y., 1907, p. 40.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 15, с. 498.

²⁹ Laws and Joint Resolutions of Confederate Congress. 3 Sess. Durham, 1941, p. 157. (Далее: Laws and Resolutions).

³⁰ Richardson J. A Compilation of Messages and Papers of the Confederacy. Nashville, 1905, p. 58.

³¹ Official Records, ser. 1, vol. 3, p. 357.

³² Richardson J. Op. cit., p. 134.

³³ Official Records, ser. 1, vol. 4, p. 572—573.

³⁴ Ibid., vol. 4, p. 585.

Вслед за этим в индейские земли с миссией для заключения договоров о мире и сотрудничестве был отправлен А. Пайк³⁵. Окруженные войсками мятежников, отчасти попав под влияние демогагии рабовладельцев Юга, проводником которой среди индейцев была зажиточная верхушка, использовавшая рабский труд, племена, населявшие Индейскую территорию, оказались вынужденными подписать договоры с Конфедерацией. 10 июля 1861 г. это сделали верхние крики, 12 июля — чокто и чикасо, 1 августа — семинолы. Дальше всех, до 17 ноября, воздерживались от подписания договора чироки, возглавляемые стойким противником мятежа великим вождем Д. Россом³⁶. Причем, как явствует из бумаг вождя, чироки до последнего момента рассчитывали на помощь с Севера. Верные Союзу нижние крики во главе с Опоте-я-Олой с боями отступили в Канзас³⁷. Подписание договоров с мятежниками, втянувшее в войну на стороне южан, завершило процесс узурпации Конфедерацией полномочий федерального правительства в индейском вопросе.

При рассмотрении индейской политики рабовладельцев в первую очередь следует остановиться на вопросе о статусе индейских земель и их жителей в пределах КША. Проблема эта является весьма запутанной. Ряд современных американских историков, стоящих на позициях апологии рабства, утверждают, что отношения между индейцами и мятежниками Юга строились на равноправной основе. Подобный вывод подкреплялся ссылкой на то, что Конфедерация оформила союз с индейцами Юго-Запада посредством договоров, имевших якобы одинаковую силу для обоих партнеров³⁸. С этим мнением нельзя согласиться. Достаточно заглянуть в конституцию КША, чтобы понять: рабовладельцы никогда, даже формально, не признавали независимости индейских племен, как это сделало в свое время федеральное правительство. Согласно § 3 восьмого раздела ст. 1 конституции Индейская территория рассматривалась как органическая часть рабовладельческой Конфедерации. Юрисдикция конгресса относительно нее была аналогичной юрисдикции над любыми другими территориями КША³⁹.

Данный принцип нашел отражение и в принятом 21 мая 1861 г. законе о защите индейцев. Статья 2 его прямо указывала, что «индейские земли становятся территорией, находящейся под протекторатом КША»⁴⁰. Однако возникает вопрос: зачем же мятежники затратили столько энергии, вынуждая индейцев заключить с ними договоры? По нашему мнению, ответ заключается в следующем. Безусловно, в основе политики Юга по отношению к коренному населению лежала тенденция к захвату земель, принадлежав-

³⁵ Richardson J. Op. cit., p. 149.

³⁶ Тексты договоров см.: Official Records, ser. 4, vol. 1, p. 426—466, 512—526, 669—687.

³⁷ Подробнее о вовлечении индейцев Юго-Запада в войну с федеральным правительством см.: Золотарева И. А. Указ. соч., с. 273—276.

³⁸ Coulter E. Op. cit., p. 49; Abel A. Op. cit., p. 172.

³⁹ Текст конституции см.: Richardson J. Op. cit., p. 37—54.

⁴⁰ Laws and Resolutions, p. 157—159.

них индейцам, и распространению на них института плантационного рабства. Но вместе с тем не следует забывать, что правящие круги Конфедерации планировали свой курс в момент, когда начались военные действия. Как упоминалось ранее, стратегическое положение Индейской территории и определенная заинтересованность в ее людских ресурсах были настолько значительны, что они зачастую определяли конкретные меры, заставляя рабовладельцев маскировать истинные намерения. В договорах с индейцами мятежники вообще пытались обойти вопрос о статусе Индейской территории, относя его в отдаленное будущее, заявив в связи с этим лишь о своем намерении «взять на себя защиту индейских земель, лежащих к западу от реки Арканзас, вплоть до окончания военных действий, когда их статус будет окончательно решен на благо и процветание индейцев» (преамбулы договоров).

В связи с тем что индейские земли оказались включенными в Конфедерацию наподобие других территорий, автоматически возник вопрос о представительстве коренных американцев в законодательных органах. В договорах, заключенных с племенами А. Пайком, такое представительство гарантировалось. Согласно договорам племена «получили право быть представленными в палате представителей конгресса делегатами, которые имели все права и привилегии, как и представители других штатов» (крики — ст. 40; чокто — ст. 27; семинолы — ст. 37; чироки — ст. 44). Это позволило упомянутому ранее Е. Коултеру говорить о кардинальном новшестве, внесенном Югом в регулирование индейских дел⁴¹. Однако в действительности все обстояло иначе. Все становится ясным, если рассмотреть, как право представительства трактовалось в соответствующем законе, принятом конгрессом в июне 1861 г. «Делегат каждого племени, — говорилось в законе, — обязан присутствовать на заседаниях палаты представителей. Он имеет право... обсуждать законопроекты, связанные с его племенем, и принимать участие в дискуссиях по ним» (ст. 1). Однако ст. 2, разъяснявшая права индейского делегата, наделяла его всеми полномочиями, «исключая право голоса» (!)⁴². Другими словами, в лучшем случае роль индейского делегата сводилась к роли наблюдателя. Вдобавок указанные выше статьи договоров имели весьма существенную оговорку: представитель индейцев мог быть «членом племени не только по рождению, но и будучи принятым в него». Это означало, что наблюдателем мог быть кто угодно. И действительно, в январе 1862 г. в конгрессе появились «представители» индейских народов. Ими были Р. Джонс, представлявший чокто и чикасо, Э. Будино — чироков и, наконец, С. Каллиген — семинолов и криков⁴³. Все упомянутые «конгрессмены» были белыми, принятыми в племя формально. Но и такое «представительство» вызывало ярость конгрессменов-южан. Президент Дэвис в послании конгрессу от

⁴¹ Coulter E. Op. cit., p. 49—50.

⁴² Journal of the Congress of the Confederate States, 1861—1865, vol. 6, p. 529.
Цит. по: Abel A. Op. cit., p. 299.

⁴³ Official Records, ser. 4, vol. 3, p. 1187—1189.

12 декабря 1861 г. открыто заявлял, что он сам считал вопрос об индейском представительстве «не только бестактным политически, но и неконституционным по постановке» и рекомендовал «его ликвидацию так скоро, как только это будет возможно»⁴⁴.

Таким образом, несмотря на декларативные формулировки договоров, Индейская территория была, попросту говоря, включена южанами в конфедерацию, причем ее население гражданских прав не получило.

Поскольку Конфедерация смотрела на индейские земли как на часть своей территории, вопрос об их границах в документах фактически не поднимался. Имеется лишь одно упоминание о прямом отторжении у индейцев части угодий: согласно ст. 11 договора с чокто индейцы передавали южанам территорию к западу от 98° з. д.

Не признавая границ Индейской территории как таковых, рабовладельцы легализировали в ней институт рабства в том виде, в каком он существовал на Юге. По закону о защите индейцев рабство негров объявлялось в Территории конституционно признаваемым и защищаемым (ст. 3). Статьи 32 договора с криками, 47 — с чокто, 33 — с семинолами и, наконец, ст. 37 — с чироками полностью дублировали эту формулировку.

Наряду с этим в Индейской территории, включенной ранее в военную структуру Конфедерации в качестве округа, создавалась единая с соседними штатами линия фортов и военных постов, которые, естественно, не подчинялись племенной администрации (договор с криками — ст. 12, с чокто — ст. 17, с семинолами — ст. 12 с чироками — ст. 4).

Мятежники поспешили также оговорить особые привилегии белых граждан. Согласно условиям договоров граждане КША получили право свободного перемещения и провоза имущества через индейские земли (договор с криками — ст. 33, с семинолами — ст. 28, с чироками — ст. 23). Привилегии эти были еще более расширены, когда в мае 1863 г. конгресс принял резолюцию о собственности в Индейской территории, согласно которой «гражданам КША в области земельной собственности в пределах индейских земель предоставлялись равные права с местным населением»⁴⁵. К сожалению, характер источников не позволяет нам с достаточной полнотой судить о масштабах проникновения рабовладельцев в индейские земли и об ответной реакции коренного населения. Но то, что она была негативной, сомнений не вызывает, ибо в послании конгрессу от 12 декабря 1863 г. президент Дэвис вынужден был признать, что недавно принятые решения «вызвали ряд трудностей в отношении с индейцами, явно не понимающими благих намерений правительства»⁴⁶.

Упразднение границ Индейской территории неизбежно привело к практической ликвидации внутренней автономии индейских племен. Если политика федерального правительства, строившаяся на

⁴⁴ Richardson J. Op. cit., p. 149—150.

⁴⁵ Laws and Resolutions, p. 74.

⁴⁶ Richardson J. Op. cit., p. 295.

основе теоретического признания индейцев независимыми, допускала известную их самостоятельность во внутренних делах, то мятежники отошли от этого принципа. С одной стороны, они значительно усилили власть исполнительных органов над индейцами, а с другой — распространили на них законы Конфедерации.

Первая тенденция проявилась прежде всего в том, что рабовладельцы подчинили Индейскую территорию военному командованию, которое получило право «объявлять индейские земли на военном положении и в случае необходимости оккупировать их» (договор с криками — ст. 8, с чокто — ст. 7, с семинолами — ст. 4). Огромными полномочиями наделялось БДИ, которое в «случае беспорядков могло устранять их, используя мирные средства, а также обращаясь за помощью к армии» (договор с криками — ст. 19, с чокто — ст. 22, с семинолами — ст. 14, с чироками — ст. 18). В августе 1862 г. согласно генеральному военному приказу № 52 по округу Индейская территория наблюдение за порядком в ней перешло в руки военной полиции⁴⁷. Это настолько противоречило традициям индейской политики, что даже А. Пайк, которого трудно заподозрить в неояльности к ричмондскому правительству, в письме к президенту Дэвису охарактеризовал эти меры как «противоречащие не только договорам с индейцами и конституции КША, но даже законам военного времени»⁴⁸.

Что касается второй тенденции, то, демагогически объявив коренных американцев полными хозяевами своих земель с правом суверенитета над ними (договор с криками — ст. 7–8, с чокто — ст. 9–10, с семинолами — ст. 6 и 8), Конфедерация отменила их законы и обычаи, навязав вместо этого свою юридическую систему. Статья 2 закона о защите индейцев объявляла, что все правовые нормы КША приобретали в Индейской территории адекватную силу. Это положение дополнялось рядом статей договоров, которые создавали там бюрократическую структуру, идентичную другим районам Конфедерации: формировались судебные округа, вводилась коллегия присяжных, перекрестный допрос и т. п. (договор с криками — ст. 8, 22, 30, 31, с чокто — ст. 24, 28, 40–44, с семинолами — ст. 8, 25, 28, 50, с чироками — ст. 8, 25, 28, 33–36). Но при этом права индейцев ущемлялись: им запрещалось свидетельствовать против белых граждан⁴⁹. В Индейской территории вводился в действие даже закон 1850 г. о беглых рабах, что особо оговаривалось ст. 4 закона о защите индейцев.

Естественно предположить, что проведение подобных мер в жизнь было бы крайне сложным, если бы им противостоял общинный правопорядок. Прекрасно понимая это, мятежники предприняли попытку упразднить индейскую общину. Нужно отметить, что этот аспект политики Юга проводился крайне осторожно и тонко, ибо резкая ломка традиционных норм могла вызвать сильное сопротивление индейцев. Поэтому был избран более гибкий, завуали-

⁴⁷ Official Records, ser. 1, vol. 13, p. 900.

⁴⁸ Ibid., p. 992.

⁴⁹ Richardson J. Op. cit., p. 149.

роваемый путь — взрыв общины изнутри «путем прививания ее членам принципов частного землепользования»⁵⁰. Это было важным «новшеством» в отношениях белого и индейского населения, так как общественная собственность племен на угодья признавалась федеральным правительством испокон веков.

Формально Конфедерация подтверждала общинное владение. «Земля, — говорилось в договорах, — принадлежит обществу индейцев». Однако такой порядок владения оставался в силе до тех пор, пока «нация индейцев на основе своего решения не разделит ее на парцеллы с раздачей или распродажей последних» (договор с криками — ст. 6, с чокто — ст. 5, с семинолами — ст. 5, с чироками — ст. 6). Безусловно, сама по себе подобная формулировка не означала ломку общины, скорее ее задача была другой: стимулировать ее развал изнутри, противопоставляя ей пробуждавшиеся частнособственнические интересы знати. Данное положение дополнялось рядом других статей договоров и законом о собственности индейцев (принят 19 мая 1861 г.)⁵¹ и договорами, которые гарантировали право частной собственности членов общины на отдельные виды движимости, включая рабов, и сельскохозяйственный инвентарь (договор с криками — ст. 18, с чокто — ст. 25, с семинолами — ст. 19, с чироками — ст. 21), а также позволяли им приобретать в неограниченном количестве недвижимость в других территориях Конфедерации (договор с криками — ст. 45, с чокто — ст. 26, с семинолами — ст. 31, с чироками — ст. 22). Характер использованных источников не позволяет нам с уверенностью говорить о том, насколько мероприятия КША ускорили разложение общинного владения землей у племен Юго-Запада. Вероятно, во время гражданской войны этот процесс не мог идти интенсивно, поскольку Индейская территория стала ареной боевых действий.

Любопытно, что разрушение общины изнутри, через введение различных форм частного землевладения, которое намеревалась осуществить рабовладельческая Конфедерация, было впоследствии с успехом проведено федеральным правительством. В заключенных в 1866 г. договорах о мире с воевавшими на стороне КША племенами оно использовало метод Конфедерации, стимулируя выход из общины возможностью получения американского гражданства и прав частной собственности на обрабатываемый индейцем участок земли племени. В дальнейшем это завершилось принятием в 1887 г. федеральным правительством Акта Дауэса о разделе общинных угодий на индивидуальные участки.

Таким образом, управление Индейской территорией и регулирование отношений с ее жителями, несмотря на все декларации правительства КША, вылились на практике во включение Территории в Конфедерацию, в распространение там рабства и упразднение внутренней автономии племен. Это неизбежно вело к ассимиляции небольших индейских народов и утрате ими национальной самобыт-

⁵⁰ Мейер У. Коренные американцы. М., 1974, с. 44.

⁵¹ Текст см.: Official Records, ser. 4, vol. 1, p. 307.

ности. Не случайно даже прорабовладельчески настроенные вожди в послании президенту Дэвису в июле 1862 г. писали: «Мы глубоко разочарованы новыми предложениями и выражаем недовольство и протест против новых форм политики... Наступает конец нашего существования как независимых народов. Белые поглотят нас. Наши племенные советы будут контролироваться ими. Индейцы вскоре станут неприкасаемыми в собственных землях. Индейцы Конфедеративных Штатов — полноправными гражданами»⁵².

Аннексия Индейской территории, создание БДИ и содержание его аппарата, наконец, предполагаемая вербовка индейцев на службу и вооружение индейских частей, требовавшие затраты значительных денежных средств, — все это вызвало необходимость упорядочения и фиксации финансовых отношений между правительством мятежников и индейскими народами. После своего образования рабовладельческая Конфедерация провозгласила признание «всех обязательств и долгов федерального правительства по отношению к племенам, населявшим Индейскую территорию» (преамбулы договоров). Как известно, правительство США, переселяя коренное население в 30-х годах XIX в. в Индейскую территорию, в качестве компенсации за оставленные индейцами земли выплачивало им денежные суммы, которые помещались в банк и составляли так называемые индейские фонды. Процент с них, выплачиваемый соответствующему племени каждый год и распределяемый внутри его *per capita*, назывался ежегодным платежом⁵³.

Конфедерация не скупилась на всевозможные обещания. Закон о защите индейцев объявлял, что правительство КША стало «финансовым гарантом и попечителем индейских племен» (ст. 1), взяв обязательство о выплате всех сумм (денег) в соответствии с договорами, заключенными между племенами Юго-Запада и федеральным правительством (ст. 5). Этот принцип нашел отражение и в договорах 1861 г.: мятежники обязались аккуратно и в срок вносить причитающиеся племенам ежегодные платежи и сохранять индейский фонд, общий размер которого исчислялся в 7,8 млн. долл. Вдобавок рабовладельцы, принимая на словах во внимание трудность ведения хозяйства в военное время, выразили готовность «в случае необходимости снабжать индейские племена продовольствием» (договор с криками — ст. 41—47, с чокто — ст. 53—57, с семинолами — ст. 38, 40—42, с чироками — ст. 45—49). Таким образом, на первый взгляд Конфедерация полностью скопировала финансовую политику федерального правительства, хотя последняя, по оценке авторитетного американского историка У. Хармона, уже сама по себе являлась замаскированным грабежом индейцев⁵⁴. Впрочем, мятежники не собирались выполнять эти обещания. Свидетельство тому — финансовый план БДИ, изложенный в ежегодном послании конгрессу президентом Дэвисом (декабрь 1861 г.), суть которого заключалась в следующем. Весь индейский фонд де-

⁵² Ibid., ser. 1, vol. 22, pt. 2, p. 1121.

⁵³ См.: Стельмах В. Г. Указ. соч., с. 56.

⁵⁴ Harmon W. 60 Years of Indian Affairs, 1789—1850. Chapell Hill, 1941, p. 375.

лился на такие части: «...а) деньги, находящиеся в банках и акциях федерального правительства; б) деньги, вложенные в ценные бумаги и акции штатов, не вошедших в Конфедерацию; в) суммы, находящиеся в банках и акциях конфедеративных штатов». Что касается первых двух частей, то вопрос о возможности их выплаты президент сразу же отложил до окончания военных действий. Тем самым правящие круги КША отказывались признать большую часть индейских фондов. Относительно третьей части планировалось, что «соответствующий штат будет являться опекуном проживающего в нем племени, приняв на себя обязательства, зафиксированные в договорах между индейцами и федеральным правительством»⁵⁵. Этот принцип наглядно проявился в резолюции конгресса от 6 февраля 1862 г., согласно которой обязательства по внесению ежегодных платежей из процентов общего фонда соответствующего племени передавались от правительства Конфедерации штатам, в чьих банках находились суммы денег, составлявших означенный фонд⁵⁶. Смысл резолюции заключался в том, что выплата денег индейским племенам передавалась в компетенцию отдельных штатов, не связанных в отличие от конгресса КША с индейцами никакими формальными обязательствами. Тем самым коренные американцы теряли юридическое право настаивать на выплатах, целиком и полностью попав в зависимость от произвола легислатуры штата. Интересно заметить, что эта резолюция явилась прообразом законов о терминеции, утвержденных конгрессом США в 50-х годах нашего столетия (передача федеральной властью финансовых обязательств по отношению к индейским племенам отдельным штатам, на чьей территории проживает соответствующее племя).

Последствия введения в действие резолюции от 6 февраля сразу же дали о себе знать. Тенденциозные документы мятежников вынуждены были отметить, что в области финансовых отношений с индейцами стали проявляться всевозможные злоупотребления. Так, А. Пайк, ставший в феврале 1861 г. командующим индейскими частями, писал, что «деньги, которые штаты... должны были выплачивать индейцам... не поступили в его распоряжение».

Другой характерный пример: в марте того же года под давлением БДИ легислатура Арканзаса обязалась выплатить индейцам 680 тыс. долл. Однако она выплатила лишь 15 тыс., не потрудившись объяснить отказ в выдаче остальной (большей) части этой суммы⁵⁷. Даже в официальном документе, послании конгрессу от 13 августа 1862 г., президент Дэвис признал, что во внесении ежегодных платежей возникла длительная отсрочка⁵⁸.

Особенно участились подобные злоупотребления на втором этапе гражданской войны. Принятая президентом Линкольном в 1862—1863 гг. программа демократических преобразований (отмена рабства и акт о гомстедах) отразилась на экономическом и финан-

⁵⁵ Richardson J. Op. cit., p. 150—151.

⁵⁶ Official Records, ser. 4, vol. 2, p. 795.

⁵⁷ Ibid., ser. 1, vol. 8, p. 780; vol. 13, p. 973.

⁵⁸ Richardson J. Op. cit., p. 238.

совом положении Юга. Оказавшись на грани финансовой катастрофы, рабовладельцы решили в первую очередь сэкономить на своих индейских союзниках, приняв в марте 1863 г. закон о замене денежных выплат индейским племенам выплатами натурой — хлопком. Принимая этот закон, мятежники лицемерно утверждали, что это принесет индейцам большую выгоду, поскольку хлопок представлял более устойчивый эквивалент, нежели бобы Конфедерации.⁵⁹

Однако в условиях военных действий возможность реализации хлопка для индейских племен была практически равна нулю. А если учесть, что в результате боев в Территории пострадало и натуральное хозяйство индейцев, то в итоге племена, по свидетельству командующего округом Трансмиссисипи генерала Е. Керби Смита, оказались лишенными практически всех средств существования.⁶⁰

Итак, перечисленные меры, проведенные рабовладельческим государством по отношению к индейцам, вылились в режим «экономии на нуждах коренного населения. К тому же подобное «регулирование» отношений дополнялось стремлением мятежников вынудить индейские племена активно участвовать в войне с федеральным правительством. Статьи, обязывающие племена выставить воинов для несения службы в армии мятежников, заняли в договорах важное место. Согласно договорным условиям чокто и чикасо, крики и чироки должны были создать по полку из 10 рот (ст. 36, 49, 40), а малочисленное племя семинолов — батальон (ст. 36). Рабовладельцы обещали, что «индейские полки... будут вооружаться и снабжаться провиантом за счет КША, смогут сами выбирать себе командиров и без добровольного согласия не будут использованы вне Индейской территории» (ст. 38, 50, 36, 42). Но вопреки заверениям в январе 1862 г. военное министерство издало приказ, согласно которому все юго-западные штаты, включая и Индейскую территорию, вошли в военный округ Трансмиссисипи под командованием генерала И. Ван Дорна⁶¹ (в 1863 г. он был заменен Керби Смитом). Пожалуй, с момента подписания договоров ни в одном документе не указывалось с такой определенностью на зависимый статус Индейской территории, которая включалась в военную структуру Конфедерации не как особый округ, а как обычный рабовладельческий штат. Генерал Ван Дорн сразу же воспользовался своей властью, ликвидировав приказом за № 39 (май 1862 г.) относительно независимый характер индейских войск и разрешив использовать их всюду, где это необходимо. При этом в донесении в военное министерство он предложил вообще уничтожить традиционные методы индейской политики, официально подчинив коренное население военной администрации.⁶² Аналогичным образом был нарушен и оговоренный ранее добровольный принцип комплектования индейских военных частей. Еще в апреле 1862 г. конгресс КША впервые в американской истории

⁵⁹ Laws and Resolutions, p. 94; *Richardson J. Op. cit.*, p. 477.

⁶⁰ Official Records, ser. 1, vol. 48, pt. 1, p. 1434.

⁶¹ Ibid., vol. 13, p. 776.

⁶² Ibid., p. 829, 851.

принял закон о воинской повинности для белого населения южных штатов⁶³. Летом 1863 г., когда стал особо остро ощущаться недостаток людей в армии КША, рабовладельцы решились на очередную беспрецедентную меру, приняв законы о конскрипции среди индейского населения, по которым все мужчины в возрасте от 18 до 55 лет призывались на военную службу⁶⁴. Реакция индейцев оказалась отрицательной. В послании вождей конгрессу от 24 ноября 1863 г. был выражен резкий протест против принудительной вербовки в армию⁶⁵. Однако протест этот остался без ответа. Президент Дэвис в письме к вождям индейских племен недвусмысленно указал на то, что меры военного командования санкционированы сверху, притом они в конечном итоге якобы выгодны индейскому населению, которое само «должно быть заинтересовано в обороне своих владений»⁶⁶.

Подчинив индейские войска произволу военного командования, южане тем самым отказались от провозглашенных в договорах принципов регулирования отношений с коренным населением. В марте 1862 г. индейские подразделения приняли участие в генеральном наступлении на Юго-Западе, которое закончилось сокрушительным поражением рабовладельцев при Пи Ридже (штат Арканзас)⁶⁷. После этого сражения Конфедерация, вынужденная сдерживать наступление северян, отказалась от авантур на данном участке фронта. Причем военное министерство рекомендовало Ван Дорну «с целью защиты Арканзаса от угрозы захвата превратить Индейскую территорию в непреодолимый рубеж, используя тактику выжженной земли»⁶⁸.

Малопроизводительная, основанная на рабском труде, преимущественно аграрная экономика Юга была не в состоянии обеспечивать нужды армии в целом. В связи с этим, стремясь вынудить коренных американцев воевать активно, мятежники-рабовладельцы старались любыми способами сэкономить боеприпасы, амунизию, оружие и продовольствие в первую очередь на снабжении частей своих союзников. Источники пестрят бесконечными жалобами командиров индейских частей на нехватку самого необходимого снаряжения. Даже проводник индейской политики КША А. Пайк был вынужден присоединить к ним свой голос⁶⁹. Более того, после поражения при Пи Ридже командование мятежников стало смотреть сквозь пальцы на то, что белые воинские подразделения КША стали мародерствовать в селениях индейцев. Особенно усердствовали в этом части добровольческой кавалерии, подчинявшиеся непосредственно генералу Ван Дорну. Об этом свидетельствуют рапорт

⁶³ The Confederacy. A Social and Political History in Documents. N. Y., 1959, p. 197.

⁶⁴ Official Records, ser. 1, vol. 22, pt 2, p. 808, 826.

⁶⁵ Ibid., p. 838.

⁶⁶ Richardson J. Op. cit., p. 677—679.

⁶⁷ Об участии индейских войск в этом сражении см.: Abel A. Op. cit., p. 13—37.

⁶⁸ Official Records, ser. 1, vol. 13, p. 934, 942—947.

⁶⁹ Ibid., vol. 3, p. 583; vol. 8, p. 699; vol. 13, p. 825, 853, etc.

А. Пайка с жалобой на действия командующего округом и циничный ответ начальника штаба Юго-Запада генерала Холмза, который заявил, что данные действия являлись полностью оправданными, «когда возникла угроза взятия звезды Арканзаса — города Литл-Рок»⁷⁰.

Отдельно следует остановиться и на пренебрежительном, расистском отношении к солдатам индейских частей. Несмотря на то что некоторые вожди дослужились у мятежников до высоких чинов (например, чирок С. Вэйти получил звание бригадного генерала, а крик Д. Мак Интош и чокто Д. Купер стали полковниками), отношение к солдатам-индейцам вопреки мнению буржуазных историков⁷¹ не выходило за пределы расовых теорий рабовладельцев. Причем если правящие круги КША маскировали свою позицию демагогией, то рядовые офицеры-конфедераты не считали нужным скрывать свои взгляды. Яркий пример тому — рапорт полковника Ш. де Морса генералу Т. Холмзу. Он писал: «Вопрос о службе белых и краснокожих соприкасается с важной проблемой, проблемой, из-за которой и началась эта война, — о месте рас. Индейцы — низшая раса, и я от имени всех моих подчиненных заявляю, что ни один белый не может служить с индейцами, не унижая достоинства своей расы»⁷². Сам А. Пайк, который в целом относился к коренным американцам без особых предубеждений, называл командование индейскими частями неприятным долгом⁷³.

В итоге положение индейских войск в армии КША стало настолько тяжелым и унижительным, что даже верные клеветы рабовладельцев С. Вэйти, Д. Купер и другие вынуждены были признать, что индейцы «сражались вопреки договорам, при нехватке оружия, снаряжения, амуниции». А как заметил один из вождей криков, Э. Хейр, политика мятежников свелась к тому, чтобы «требовать от индейцев крови, не давая взамен даже пороха для ружей»⁷⁴. Не случайно дезертирство и переход на сторону федерального правительства среди индейских частей были значительно выше, чем в других подразделениях. Как ни стремилось командование Юга скрыть сведения о сокращении численности индейских войск, генерал Е. Керби Смит в 1864 г. был вынужден признать, что из первоначального количества 9,1 тыс. воинов-индейцев у него осталось лишь 2—3 сотни человек под командованием С. Вэйти⁷⁵. Это было ярким свидетельством краха индейской политики рабовладельческой Конфедерации.

Оккупация мятежниками индейских земель продолжалась до лета 1864 г., когда они были заняты федеральными войсками. Ее последствия оказались катастрофическими. Призывы в армию, отказ от выплаты ежегодных платежей и снабжения продовольст-

⁷⁰ Ibid., vol. 13, p. 947.

⁷¹ Abel A. Op. cit., p. 293.

⁷² Official Records, ser. 1, vol. 94, pt. 4, p. 699.

⁷³ Ibid., vol. 13, p. 938.

⁷⁴ Ibid., vol. 22, pt. 2, p. 917, 1107; vol. 48, pt. 2, p. 13—17.

⁷⁵ Ibid., vol. 34, pt. 3, p. 906.

вием, грабежи — все это принесло коренным американцам неисчислимые беды. По заниженным данным военного командования Юга, число голодавших в Индейской территории составляло почти 40 тыс. человек⁷⁶. «Тысячи голодных бродят по нашей земле, — говорил один из вождей чикасо, П. Питчлин. — Урожаи оскудели, и их стало некому убирать. Многие воины погибли в этой войне, а их близкие лишились крова»⁷⁷. Столь трагической ситуации история «цивилизованных» племен не знала.

Итак, политика Конфедерации была нацелена на захват индейских земель и установление там системы плантационного рабства. И хотя мятежники стремились использовать индейцев в войне против Севера, всячески камуфлируя истинные цели, осуществленные ими меры превратили коренных жителей в дискриминируемую группу населения, лишенную основных гражданских прав. Этот курс подготовил основу для будущего решения индейского вопроса в США чисто административными методами, став прообразом наиболее реакционных форм федеральной индейской политики — принудительного раздела общинных земель, проводившегося с 1887 по 1934 г., и ликвидации автономии и особых льгот племен, осуществлявшейся в 50-х годах XX в.

⁷⁶ Ibid., vol. 34, pt. 3, p. 947.

⁷⁷ Ibid., vol. 53, p. 1039.